

Самооборона русских переселенцев в период Среднеазиатского восстания 1916 года

Денис Кирильчик

Self-defense of Russian settlers during the Central Asian uprising of 1916

Denis Kirilchik

(Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870013444-9

Как в советское время, так и позднее в историографии слабо и фрагментарно освещалось участие крестьян в борьбе с восставшими туземцами Туркестана в 1916 г. Основное внимание при описании его подавления уделялось регулярным войскам, направляемым в мятежный край, и уже находившимся там карательным отрядам из казаков и ратников государственного ополчения. Лишь несколько авторов бегло упоминали о действиях переселенцев, которые обычно оценивались как реакционные и агрессивные по отношению к коренному населению и пленным повстанцам¹. Иногда их обвиняли в провокациях и сознательном угнетении местных жителей². В выходивших сборниках документов всячески выпячивалась свирепость русских, но практически полностью игнорировалась жестокость восставших³. В ещё большей степени это характерно для национальной историографии стран Средней Азии конца XX — начала XXI в. Так, современный киргизский историк Т.М. Рыскулов видит в событиях 1916 г. геноцид. При этом он признаёт случаи осады русских сёл и убийства переселенцев, но полагает, что эти эпизоды не следует преувеличивать. Зато немногочисленные русские перебежчики представлены им как защитники угнетённых⁴. Конечно, в ходе восстания и после его подавления обе стороны действовали достаточно жёстко. Однако формы и возможности крестьянской самообороны в этих условиях давно уже заслуживают специального рассмотрения.

Положение русских переселенцев в Туркестане было весьма небезопасным. И если хозяйство в непривычном климате постепенно налаживалось благодаря централизованным усилиям ирригаторов, агрономов и инженеров и традици-

© 2021 г. Д.В. Кирильчик

¹ Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в 1916 году // Новый Восток (Москва). 1924. Кн. 6. С. 407—434; Фёдоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925; Галузо П.Г. Вооружение русских переселенцев в Средней Азии. Ташкент, 1926; Рыскулов Т.[Р.] Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 году. Кызыл-Орда, 1927.

² Турсунов Х.Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

³ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов / Отв. ред. А.В. Пяковский. М., 1960.

⁴ Рыскулов Т.М. Национально-освободительное восстание 1916 года: опыт нового исторического осмысления прошлого // Национально-освободительное восстание 1916 года в Кыргызстане и Центральной Азии. Сборник статей международной научно-практической конференции, посвящённой «100-летию Национально-освободительного восстания 1916 года: историческая память и современное значение» (Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, 18—19 апреля 2016 г.). Бишкек, 2017. С. 24, 32.

онному умению крестьян приспособляться к среде обитания, то отношения с многочисленным иноязычным и иноверным окружением оставляли желать лучшего. Сарты, киргизы, туркмены и другие среднеазиатские народы болезненно, а подчас и враждебно воспринимали колонизационный поток из России. Талантливый востоковед генерал-лейтенант Н.С. Лыкошин, занимавший в 1914—1917 гг. пост самаркандского военного губернатора, называл 17 причин провала политики России в Туркестане⁵. Однако едва ли не важнейшей из них являлось отчуждение земли в пользу колонистов, которым предоставлялись в крае лучшие места, до того не всегда использовавшиеся прагматично. Религиозный фактор лишь усугублял ситуацию. Поэтому с самого начала не вызывало сомнения то, что переселенцы нуждаются в защите.

Традиционно при освоении новых земель в Новороссии, в Сибири, на Кавказе, на Дальнем Востоке возникавшие поселения устраивались и защищались казачеством. Не стал исключением и Туркестан. В 1867 г. в Семиречье из 9-го и 10-го сибирских казачьих полков сформировали Семиреченское казачье войско, однако по мере усиления потока колонистов всё острее ощущалась необходимость их вооружения, а также укрепления сёл на случай внезапного нападения. Характерно, что ещё в 1867 г. в записке поручика Маева рекомендовалось строить посёлки на плодородных землях вблизи рек, создавая их в единую поселенческую сеть, а на Сыр-Дарье размещать отставных солдат. Ожидалось, что эти заставы «могли бы принести большую пользу в случае, если в Туркестанской области возникли какие-либо беспорядки»⁶.

Генерал-лейтенант Н.И. Гродеков, служивший в 1883—1892 гг. сырдарьинским военным губернатором, утверждал, что «каждый новый русский посёлок в Туркестане равносителен батальону русских войск». В отчёте за 1889 г. он констатировал, что в Туркестане русскому человеку необходимо владеть стрелковым оружием, а укрепление и вооружение посёлков позволит сократить численность войск, постоянно дислоцированных в крае, без ущерба для безопасности его жителей. Впрочем, осуществление данного замысла началось лишь с 1892 г. и шло очень медленно. По действовавшему законодательству винтовки и патроны предоставлялись прежде всего поселенцам из числа отставных и состоящих в запасе нижних чинов. Оружие продавать запрещалось, а условия пользования им оговаривались в особой расписке. Следить за соблюдением правил и обучать стрельбе должны были специальные надсмотрщики, прошедшие военную службу и подчинявшиеся уездному начальнику и участковому приставу⁷.

К 1901 г. у русских переселенцев находилось в общей сложности 18 739 винтовок разного типа⁸. Успешно подавленное войсками в 1898 г. Андижанское восстание и события в Маньчжурии в 1900—1902 гг. несколько ускорили вооружение крестьян. Однако на протяжении последующего десятилетия выданное им оружие практически не использовалось, и в 1909—1910 гг. часть его за ненадобностью конфисковали и передали на склады. В 1915 г. в условиях «винтовочного голода» последовало решение изъять у поселенцев 7 500 винтовок и

⁵ Доклад самаркандского военного губернатора Лыкошина. Декабрь 1916 г. Описание беспорядков, вызванных набором рабочих в Самаркандской области // Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов. Ташкент, 1932. С. 26—28.

⁶ *Галузо П.Г.* Вооружение русских переселенцев... С. 8.

⁷ Там же. С. 5, 10, 16—17.

⁸ Там же. С. 25.

передать их на фронт⁹. Тем самым местная администрация не только не провоцировала восстание, в чём её обвиняли советские историки, но и существенно сокращала имевшиеся в её распоряжении средства для противодействия мятежникам, к столкновению с которыми население оказалось не готово.

В результате в 1916 г. оружия, остававшегося у переселенцев, не хватало даже для слабой самообороны. При этом сильные и здоровые мужчины, потенциальные защитники своих сёл, отправлялись на фронт, а численность местных гарнизонов и караулов была незначительна. К примеру, всю Семиреченскую обл. (наиболее пострадавший от бунта район Туркестана) в июле 1916 г. защищали три дружины государственного ополчения, размещавшиеся в городах Верном, Джаркенте и Копале (по штату военного времени каждая из них могла насчитывать около тысячи человек, но они, как правило, комплектовались людьми, не подходившими по здоровью для строевой службы, и никогда не достигали полного состава¹⁰), 3-й Семиреченский казачий полк и несколько караульных команд¹¹. Полицейские силы, скудно финансировавшиеся исключительно из местных источников, пребывали в плачевном состоянии¹². Регулярных частей в Семиречье, по свидетельству русских чиновников, в разгар мятежа, в августе 1916 г., явно недоставало¹³. А.Н. Куропаткин, 22 июля назначенный туркестанским генерал-губернатором, жаловался на «войска, мало сплочённые, недостаточно дисциплинированные»¹⁴. Они остро нуждались в организации, кадровых командирах и перевозочных средствах. Причём все эти проблемы ощущались даже в октябре, когда основные центры повстанцев удалось уничтожить. Огромные расстояния и тяжёлые климатические условия затрудняли проведение карательных экспедиций¹⁵. В такой обстановке, особенно поначалу, крестьяне-переселенцы могли рассчитывать только на себя.

Правда, и мятежники были вооружены плохо: в основном холодным оружием, зачастую косами, переделанными в пики. Лишь некоторые отряды располагали своей артиллерией или берданками, захваченными на складах и отнятыми у транспортных конвоев¹⁶. Однако определяющим являлось их большое численное превосходство.

Первые неожиданные нападения принесли поселенцам большой урон — в разорённом Исык-Кульском монастыре погибли монахи и послушники, в Семиречье были сожжены и разграблены сёла Белоцарское, Столыпино, Семёновка, Григорьевка и др. Пострадали поселения в Сыр-Дарьинской и Ферганской областях. Не имея возможности быстро изменить ситуацию, начальство Лепсинского и Джаркентского уездов в конце июля 1916 г. начало выдавать крестьянам винтовки со складов¹⁷. В начале августа семиреченский военный губернатор М.А. Фольбаум (уже подавлявший в 1905 г. восстание в Севастополе) призвал на службу льготные сотни семиреченских казаков и стал пополнять имевшиеся у него отряды «добровольцами из горожан» и солдатами,

⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 4, д. 40, л. 258 об.

¹⁰ Рыскулов Т./Р./ Указ. соч. С. 41—42.

¹¹ РГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2464, л. 74 об.

¹² Там же, ф. 400, оп. 1, д. 3959, л. 161.

¹³ Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов / Сост. Т.В. Котюкова. М., 2016. С. 217.

¹⁴ РГВИА, ф. 165, оп. 1, д. 1968, л. 67.

¹⁵ РГИА, ф. 1292, оп. 1, д. 1933, л. 314—314 об.

¹⁶ Восстание 1916 года в Туркестане... С. 214, 216, 224.

¹⁷ Галузо П.Г. Восстание 1916 года в Средней Азии. Ташкент, 1932. С. 88.

находившимися в отпусках. При этом они вооружались не только винтовками с артиллерийского склада, но и ружьями, реквизируемыми из оружейных магазинов и у частных лиц¹⁸. В Пржевальске сформировали милицию из запасников и добровольцев¹⁹.

Полковник А.И. Алексеев, исправлявший должность семиреченского военного губернатора после скоропостижно скончавшегося 22 октября Фольбаума, сообщал Куропаткину, что «всё способное носить оружие русское население было организовано... а в деревнях крестьяне, вооружённые имевшимся огнестрельным и холодным оружием, считая в том числе и топоры, были сведены в десятки, в которые были выбраны самим населением»²⁰. Более того, «часть дружин была посажена на лошадей». Своевременная подача сигналов о приближающихся отрядах мятежников обеспечивалась ближней и дальней круглосуточной охраной, на случай долговременной обороны создавались запасы продовольствия и воды. Помимо русских крестьян, в ополчение изредка привлекались и дунганские переселенцы²¹.

Военная помощь обычно приходила уже после нападения. Узнав о нём от прорвавшихся в город крестьян или от разведки, войска рассеивали повстанцев. 17 июля в Туркестане объявили военное положение, в край двинулись войска с артиллерией и пулемётами. До тех пор большинство сёл отбивались своими силами при поддержке небольших отрядов государственного ополчения и казаков, направлявшихся военным командованием края. В ряде случаев крестьянское ополчение, кое-как обеспеченное огнестрельным и самодельным холодным оружием, использовалось и для обороны городов²².

Не надеясь на помощь армии, жители Верного окопались, поставили баррикады, протянули проволоку, разобрали мосты и вооружились найденными на складах винтовками и револьверами. В сёлах, где такие арсеналы отсутствовали, действовать было сложнее. Тем не менее круговая оборона позволяла довольно долго удерживать неприятеля даже в условиях окружения. Так, в Новороссийском крестьяне укрылись в одном из домов, превратив его в маленькую крепость, перегородили улицы бричками и телегами, завалили места возможных подходов боронами и плугами²³. На протяжении 12 дней они отбивали атаки киргизов, пока осаду не сняли прибывшие казаки. За это время нападавшие понесли большие потери: очевидцы отмечали, что улицы были «завалены трупами киргизов»²⁴. В селе Пригородном (100 вёрст от Верного) крестьяне под руководством священника Смоковского укрепили молитвенный дом²⁵. В станице Самсоновской центром обороны стало здание школы на церковной площади. Имея всего 8—10 ружей, станичники продержались 11 суток²⁶. Покровское и Валериановка отбились с ещё меньшими силами. В Сазановке устроили валы, в стенах домов пробили бойницы, все крестьяне от

¹⁸ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане... С. 333, 375. См. также: Рыскулов Т./Р./ Указ. соч. С. 41.

¹⁹ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане... С. 417.

²⁰ Там же. С. 375.

²¹ Там же. С. 347.

²² Там же. С. 346.

²³ Восстание 1916 года в Туркестане... С. 315.

²⁴ Туркестан. 1916. 3 октября. № 74.

²⁵ Восстание 1916 года в Туркестане... С. 307.

²⁶ Там же. С. 309.

16 до 65 лет встали на позиции, достаточно успешно используя ограниченное количество оружия и боеприпасов²⁷.

Для усиления позиций, помимо телег, борон и плугов, использовались любые подручные материалы, включая деревянные брусья, мешки с шерстью, спиленные деревья; для дополнительной прочности создавались 2—3 такие линии. Арыки (иригационные каналы) заполнялись водой. Естественные и искусственные высоты занимали караулы, заранее сообщавшие о готовившемся нападении. Так, в Преображенском наблюдательный пункт оборудовали на колокольне местной церкви²⁸. Иногда применялись и технические новшества: во время обороны Столыпина военную помощь из Нарына вызвали с помощью карманного телеграфного аппарата, оказавшегося у одного из механиков посёлка²⁹.

Характерно, что при отражении набегов духовенство не только поддерживало боевой настрой своей паствы, но и активно участвовало в организации борьбы, а иногда и в схватках. Помимо Смоковского, в этом отличились настоятель из Бобриково Т. Сас, михайловский священник К. Синусов, Е. Малаховский из Покровского, церковный староста из Алексеевского П. Павлов. Не отставала и сельская интеллигенция — учителя, врачи и другие образованные и авторитетные люди, бравшие на себя руководство самообороной из-за отсутствия профессиональных военных. Переселенческие инженеры и чиновники участвовали в импровизированных военных советах и в городах, правда, уже под руководством кадровых офицеров³⁰. Во время осады Сазановки и Покровского небольшой отряд из горожан Пржевальска (в том числе женщины, переодетые в мужскую одежду) отправился на выручку крестьянам. При этом боеприпасы для винтовок приходилось изготавливать кустарными способами: обыватели сами делали порох, отливали гильзы и картечь из самоваров. Для устрашения повстанцев использовалась даже самодельная пушка из водопроводной трубы и деревянных колодок, стрелявшая картечью. Её сконструировал прибывший в отпуск с фронта унтер-офицер Чернов³¹.

Таким образом, хотя основную роль в подавлении восстания сыграли регулярные части и казачьи отряды, на начальном его этапе именно самоорганизация крестьян-переселенцев, их стойкость и упорство позволили выиграть время и выстоять. В тяжёлых боях за свои сёла крестьяне, несмотря на недостаток оружия и боеспособных людей, вымотали, обескровили и задержали мятежников. Вместе с тем, защищая свои дома и семьи, отвечая жестокостью на жестокость, русские колонисты вовсе не стремились целенаправленно уничтожать местное население или навязывать свою волю туземцам силой оружия.

²⁷ Туркестан. 1916. 17 октября. № 76.

²⁸ Восстание 1916 года в Туркестане... С. 316.

²⁹ Там же. С. 311.

³⁰ Туркестан. 1916. 26 сентября. № 73.

³¹ Там же. 10 октября. № 75.